

№ 49 | 2009 | Устойчивое развитие: приоритеты экологической политики

содержание

Постановка проблемы	4	<i>В.М. Захаров</i> Эколого-экономический приоритет развития
	7	<i>С.Н. Бобылев, В.М. Захаров</i> Кризис: экономика и экология
	9	<i>А.А. Аверченков</i> Экономические проблемы климатических изменений и энергоэффективности – приоритеты Института устойчивого развития
	12	<i>М.И. Васильева</i> Законодательство как средство реализации государственной экологической политики (актуальные направления развития)
	18	<i>Б.А. Ревич</i> Экологические приоритеты и здоровье: социально уязвимые территории и группы населения
Институт устойчивого развития: мнения	23	<i>В.А. Ясвин</i> От культуры экологической к экологичности культуры
	27	<i>А.М. Адам</i> Томская область
	29	<i>М.И. Буденков</i> Тульская область
	30	<i>В.С. Карагашкин</i> Город Москва
	32	<i>С.И. Малыхин</i> Алтайский край
	33	<i>А.Н. Мамулат</i> Новгородская область
	34	<i>Г.Е. Мехуш</i> Кемеровская область
	35	<i>Е.Н. Овчинникова</i> Пермская область
	37	<i>У.А. Семенов</i> Краснодарский край
	39	<i>М.Я. Соболев</i> Челябинская область

<i>А.Б. Стрельцов</i> Калужская область	41
<i>С.В. Толчеева</i> Ростовская область	43
<i>П.О. Шаров</i> Дальний Восток	44
<i>М.Ю. Шишин</i> Алтайский край	45
Молодежь и устойчивое развитие	46
English version: Bulletin «Sustainable Development: Priorities of Environmental Policy»	49

Summary

Эколого-экономический приоритет развития

По тому, как люди ценят природу и ее ресурсы, а также свою жизнь и здоровье и определяется уровень развития любого общества. Эти ценности и должны лечь в основу политики и идеологии страны для обеспечения нашего социально-экономического и духовного развития по пути гармонизации интересов развития экономики и требований экологической безопасности, определить повышение ценности природы и человека в качестве пути развития общества и его культуры.

Десять лет назад в качестве приоритета национальной экологической политики России было определено повышение ценности природных ресурсов и всего природного богатства (Приоритеты национальной экологической политики России, 1999). Время не только подтвердило правильность выбора, но и еще больше повысило его значимость. Из области научных предложений этот приоритет уверенно перешел в практическую плоскость, лег в основу действий в направлении обеспечения устойчивого развития, причем не только в России. Одновременно стало ясно, что его недооценка — причина затруднений в обеспечении устойчивого развития. Низкая оценка природного богатства ведет к переэксплуатации природных ресурсов.

Время показало и универсальность приоритета. Оказалось, что этот экологический приоритет смыкается с социальным приоритетом повышения ценности человеческой жизни и здоровья. Вместе они и определяют пути обеспечения устойчивого развития общества. По тому, как люди ценят природу и ее ресурсы, а также свою жизнь и здоровье и определяется уровень развития любого общества. Эти ценности и должны лечь в основу политики и идеологии страны для обеспечения нашего социально-экономического и духовного развития по пути гармонизации интересов развития экономики и требований экологической безопасности, опреде-

лительное повышение ценности природы и человека в качестве пути развития общества и его культуры.

Практика развития рыночной экономики и последние кризисные явления как в России, так и в мире показали, что обеспечение реализации этих приоритетов оказывается едва ли не главной задачей государства и гражданского общества. Если снятие административных барьеров и контроля со стороны гражданского общества и способствует получению прибыли и быстрому росту экономики, то обеспечение бескризисного устойчивого развития невозможно без их вмешательства. А озабоченность госструктур решением насущных задач, особенно в условиях кризиса, определяет роль гражданского общества и экспертного сообщества, в лице институтов общественной политики, в обеспечении решения долгосрочных задач, связанных с реализацией этих приоритетов.

Все нарастающие природные и социальные аномалии есть следствие нашего неверного поведения, ответ на недооценку важности отмеченных приоритетов.

Стало ясно, что для их реализации необходим переход от гуманитарных призывов к экономической заинтересованности. Они должны войти в «правила игры» для бизнеса, что обеспечит развитие экономики в верном направлении. При определенной значимости приоритета повышения ценности природы движение в этом направлении должно быть выгодно (что обеспечивается экономическими рычагами) и престижно (что определяется уровнем культуры).

Определившийся сейчас магистральный путь, нацеленный на повышение энергоэффективности и снижение природоемкости экономического роста, есть реализация приоритета повышения ценности природы. В решении этой задачи сливаются экологические и экономические интересы. Разная мотивация обеспечивает главное — повышение ценности природы, как условие устойчивого развития.

При всей важности перспективной инновационной политики, приоритетом момента является обеспечение реализации экологической политики, определяющей наше отношение к природным ресурсам, на которых и строится наша экономика уже сегодня. Приоритет экономической политики по широкому использованию природных ресурсов должен учитывать приоритет экологической политики по повышению их ценности. А в дальнейшем, и инновационная экономика должна строго соответствовать требованиям приоритета экологической политики. Непременным условием устойчивого развития является минимизация обеднения природного капитала, при непереносимой компенсации этого ущерба за счет других видов капитала.

Общая тенденция повышения ценности природы в развитии человечества не вызывает сомнений и не имеет отношения к кратковременным флуктуациям рыночных цен на определенные природные ресурсы.

На повышении ценности природных ресурсов и услуг строится современная концепция платежей за экосистемные услуги. Первый серьезный международный успех на этом пути – механизм Киотского протокола и его современное развитие. Подход должен быть распространен на все виды природных ресурсов и услуг, а не только те, которые уже сегодня «на рынке». Организация платежей за экосистемные услуги определяет новые перспективы для развития России – страны самых богатых природных ресурсов. Реализация этого приоритета позволит позиционировать Россию не только как энергетическую державу, но и в качестве экологического донора.

В.М. Захаров

Комиссия Общественной палаты РФ по экологической политике и охране окружающей среды

Кризис: экономика и экология

При поиске путей выхода из кризиса необходимо заложить основы для экологически устойчивого инновационного развития страны. Среди первоочередных мер, которые должны быть реализованы:

Поддержка бизнеса со стороны государства в условиях кризиса должна сопровождаться обязательным соблюдением экологических требований, развитием «экологически чистого» производства и инноваций.

Экономическая поддержка экологизации экономики, включая страхование, налоги, кредиты, субсидии, тарифы, пошлины.

Поддержка локальных инициатив устойчивого природопользования (инвестиционные проекты): устойчивое лесопользование (включая недревесные ресурсы леса), высокопродуктивное «экологически чистое» сельское хозяйство, традиционное природопользование, развитие экотуризма.

Следует отказаться от высокочрезвычайно затратных мегапроектов по использованию природных ресурсов с непредсказуемыми последствиями для природы и человека. Воздержаться от форсирования разработки высокочрезвычайно затратных новых месторождений. Обеспечить повышение отдачи месторождений, обновление оборудования, углубление переработки сырья, в том числе и для экспорта.

Обеспечить энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии, инноваций, «наилучших существующих технологий».

При поиске путей выхода из кризиса необходимо заложить основы для экологически устойчивого инновационного развития страны.

Использовать в качестве показателей развития не только ВВП или ВРП, а показатели, учитывающие «цену» экономического роста для природы и человека. Это — индикаторы устойчивого развития — показатели, отражающие истощение природных ресурсов и его компенсацию за счет других видов капитала. Необходима разносторонняя оценка природных ресурсов и услуг, развитие механизмов платежей за экосистемные услуги.

Разработать и принять Национальную экологическую политику и Стратегию устойчивого развития страны. Главный приоритет — повышение ценности природных ресурсов и услуг — определяет основное направление действий: сохранение и устойчивое использование природного капитала при компенсации его затрат за счет наращивания других видов капитала.

Широко использовать поддержку со стороны международного сообщества для повышения энергоэффективности, сокращения выбросов, перевооружения производства и сохранения природного богатства (за счет реализации неиспользованных квот на выбросы парниковых газов согласно Киотскому протоколу за период 2008–2012 гг., проектов совместного осуществления, определения позиции России на переговорах о перспективах развития до 2050 г.).

Обеспечить работу Социального форума по энергоэффективности и изменению климата для активного участия гражданского общества в решении проблемы внутри страны и позиционирования России в мире. Для этого необходимо широкое привлечение представителей общественности (НПО и общественные палаты), бизнеса (ТПП и РСПП) и экспертного сообщества (РАН и Высшая школа) к участию в работе Социального форума.

Обеспечить повышение эколого-экономической культуры населения для реализации задачи повышения энергоэффективности и экоэффективности (включая практические меры по сбережению воды, газа, электроэнергии, обеспечению экологических требований при использовании личного транспорта, продовольствия, утилизации отходов). Принять Стратегию формирования экологической культуры населения РФ.

С.Н. Бобылев

Экономический факультет МГУ

В.М. Захаров

Комиссия Общественной палаты РФ по экологической политике и охране окружающей среды

Экономические проблемы климатических изменений и энергоэффективности — приоритеты Института устойчивого развития

Изменение климата является первостепенной геополитической и экономической проблемой 21-го столетия, которая будет занимать все более значимое место в приоритетах политического руководства России и в деятельности органов власти, бизнеса, общественных организаций. Россия подвержена воздействиям экстремальных проявлений изменений климата больше, чем остальные страны Европы и Центральной Азии, причем уязвимость экономики России определяется, прежде всего, наличием большого количества территорий с неблагоприятной экологической обстановкой и плохим состоянием инфраструктуры. Повышение энергоэффективности экономики и сокращение уровня выбросов парниковых газов имеют критическую важность для средне- и долгосрочной энергетической политики и экономики России, сохранения глобальной конкурентоспособности страны.

Одной из целей учреждения Института устойчивого развития является создание организационной платформы для консолидации существующего в России экспертного потенциала в области разработки национальной климатической политики, участия России в решении глобальных экологических проблем и использования международного сотрудничества для повышения энергетической и экологической эффективности развития российской экономики и перехода к низкоуглеродному развитию.

Одной из целей учреждения Института устойчивого развития является создание организационной платформы для консолидации существующего в России экспертного потенциала в области разработки национальной климатической политики, участия России в решении глобальных экологических проблем и использования международного сотрудничества для повышения энергетической и экологической эффективности развития российской экономики и перехода к низкоуглеродному развитию.

Необходимо привлечь экспертов и специалистов, рассредоточенных в ВУЗах, институтах РАН, ведомственных институтах и центрах, в общественных организациях, в частном секторе к развитию стратегических и прикладных исследований и представлению результатов исследований представителям правительственных органов, экологических организаций, ассоциаций бизнеса и их распространению.

Основными формами работы Института устойчивого развития по данному направлению будут являться:

- подготовка аналитических материалов, обзоров, докладов, в том числе, с участием партнерских организаций,
- проведение Круглых столов,
- организация информационного портала и системы информационно-новостной поддержки заинтересованных экспертов,
- организация публикаций, подготовка специальных брошюр, монографий,
- соучастие в организации крупных конференций и форумов,
- участие в международных проектах, реализуемых Международным банком реконструкции и развития, Программой развития ООН, Программой ООН по окружающей среде, зарубежными университетами, исследовательскими центрами и другими неполитическими неправительственными организациями.

Конкретные инициативы Института устойчивого развития могут быть направлены, в частности, на решение следующих задач:

- организация и поддержание диалога между правительственными ведомствами и структурами гражданского общества, в том числе российским и международным экспертным сообществом, по вопросам участия России в новом климатическом соглашении и перехода к низкоуглеродному развитию; поддержка деятельности Социального форума по энергетике и климату;
- исследование экономических механизмов снижения антропогенного воздействия на изменение климата и анализ развивающихся международных рынков глобальных экосистемных услуг, в том числе по поглощению и депонированию углерода лесными и болотными экосистемами;
- аналитическая и информационная поддержка выходу российских компаний на международные углеродные рынки и использованию потенциала этих рынков для содействия переходу российской экономики к устойчивому низкоуглеродному развитию; экспертное содействие запуску и развитию работающих процедур утверждения про-

ектов совместного осуществления и схемы Целевых Экологических Инвестиций;

- аналитическая проработка приоритетов, форм и механизмов участия России в качестве донора в предоставлении помощи развивающимся странам по адаптации к изменениям климата;
- подготовка российской национальной системы лимитирования и торговли правами на выбросы парниковых газов с целью создать стимулы предприятиям в снижении выбросов и, соответственно, в повышении энергоэффективности производства рентабельными и гибкими методами;
- содействие распространению концепции «нулевого углеродного баланса» хозяйственной деятельности, являющейся одним из международно-признанных инструментов, направленных на обеспечение движения к низкоуглеродному типу развития экономик и обществ.

А.А. Аверченков

Программа развития ООН

бюллетень "На пути к устойчивому развитию России" № 49, 2009

Законодательство как средство реализации государственной экологической политики (актуальные направления развития)

Стратегическая цель государственной политики в области экологии определена Экологической доктриной РФ как сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны.

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды», правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды должны обеспечивать сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Государственная политика в сфере охраны окружающей среды определяет содержание и тенденции развития экологического законодательства. Право же является необходимой формой реализации государственной экологической политики. Такое соотношение экологической политики и права необходимо учитывать при оценке состояния современного законодательства и определении направлений его совершенствования. Исходя из служебной роли права и его регулятивных возможностей, как одного из важнейших факторов экологически устойчивого развития, предложения по совершенствованию законодательства об охране окружающей среды должны быть встроены в общий эколого-политический контекст, отражать доступными праву средствами конкретные направления экологизации экономики, производства, культуры и других сфер общественной жизни.

Исторически российское природоохранное законодательство создавалось как система норм, направленных прямо или опосредованно на предупреждение и минимизацию экологического вреда (этой задаче служат институты экологического нормирования, экспертизы, контроля и др.), и тенденция их развития преобладает до настоящего времени. Нормы же об ответственности за причинение экологического вреда традиционно менее динамичны. Между тем, в сфере компенсации вреда существуют крупные правовые проблемы, ожидающие своего решения. Во-первых, это обеспечение реализации компенсационной функции имущественной ответственности за причинение вреда окружающей среде. Для этого необходимо повысить эффективность правоприменительной деятельности (материально-техническое и кадровое укрепление органов экологического контроля, создание достаточной информационной базы данных об источниках загрязнения, проведение своевременных и качественных анализов проб с места совершения правонарушений, улучшение исполнительного производства и прочие мероприятия организационного свойства), а также усовершенствовать нормативно-правовую основу, приблизив расчетный объём имущественной ответственности к реальным масштабам причиняемого экологического вреда. Во-вторых, необходимо создать специальные нормы о возмещении так называемого прошлого вреда, или накопленного экологического ущерба. В-третьих, обратить внимание на вопросы создания правовых механизмов возмещения экологического вреда здоровью населения.

Россия – энергетическая держава, что налагает на государство большую ответственность, и не только в контексте роли в системе глобальной и внутренней энергетической безопасности, но и с позиции обеспечения экологической безопасности электроэнергетики и топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны в целом. Значительную экологическую опасность представляет добыча первичных энергоресурсов. Одной из наиболее острых экологических проблем в ТЭК является загрязнение природной среды нефтью и нефтепродуктами. Очевидно, что в этой сфере существуют как нормативно-правовые пробелы, так и серьезные нарушения действующего законодательства.

Актуальной экологической проблемой ТЭК, требующей решения, в том числе правовыми средствами, является крупномасштабное сжигание попутного нефтяного газа. В последнее время в целях сокращения потерь от происходящего при этом загрязнения окружающей среды и нерационального использования данного природного ресурса начинает создаваться необходимая нормативная база.

Особо значимо для сферы охраны окружающей среды снижение ресурсоемкости энергетики и повышение её эффективности. Указом Пре-

зидента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» поставлена задача обеспечения рационального и экологически ответственного использования энергии и энергетических ресурсов, снижения к 2020 году энергоёмкости валового внутреннего продукта Российской Федерации не менее чем на 40% по сравнению с 2007 годом. В настоящее время в развитие Указа Президента РФ разработан (принят во втором чтении) проект Федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на стимулирование эффективного использования энергетических ресурсов и энергосбережения. Осуществляемое реформирование законодательства в целях повышения энергоэффективности и энергосбережения является несомненно приоритетным направлением не только энергетической, но и экологической политики тоже. Снижению вклада ТЭК в загрязнение окружающей среды и сбережению невозобновляемых энергетических природных ресурсов (нефти, газа, угля) способствовало бы развитие альтернативной энергетики. Ожидаемые меры нормативно-правового регулирования должны будут приниматься в части установления порядка экономического стимулирования, условий инфраструктурного и иного характера, поддерживающих конкурентоспособность объектов возобновляемой энергетики. Также должны быть реализованы меры по совершенствованию правового режима использования природных ресурсов для сооружения и эксплуатации электрогенерирующих объектов на основе использования возобновляемых источников энергии.

Нормотворческая работа должна осуществляться одновременно, как в направлении системного развития законодательства, предполагающего главным образом создание и совершенствование регулятивных механизмов, условий юридической ответственности, правовой основы деятельности органов управления и правоохранительных органов, так и в секторальном аспекте, для решения наиболее острых природоохранных проблем, связанных с негативным влиянием отдельных видов воздействия на окружающую среду, либо с экологической деградацией или, напротив, с необходимостью особой охраны отдельных территорий.

В числе системных задач совершенствования правовой охраны окружающей среды — организация эффективного управления в данной сфере. Стабильность системы государственного управления охраной окружающей среды является важнейшим организационным условием эффективной реализации норм экологического законодательства. Правовое регулирование организации экологического управления, а именно — системы и компетенции федеральных органов, разграничения

полномочий между федеральными и региональными органами государственной власти, объема компетенции органов местного самоуправления должно исходить не только из задач административной реформы, но и обязательно из приоритетов государственной экологической политики.

Одними из наиболее значимых средств государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и природопользования являются нормирование и лимитирование видов природопользования и негативных экологических воздействий. Институт нормирования требует внимания законодателя, поскольку экологические нормативы не выполняют должным образом свою функцию ограничителя воздействий на отдельные природные объекты и окружающую среду в целом. Если решение о переходе от действующей системы индивидуального нормирования к новой регуляционной модели будет принято, то в перспективе экологическое нормирование будет развиваться под влиянием принятия технологических регламентов и планируемого перехода на нормирование по параметру наилучших доступных (существующих) технологий.

По общему признанию, существует острая необходимость в создании действенных механизмов экономического стимулирования субъектов хозяйственной деятельности к сокращению их негативного воздействия на окружающую среду и рациональному ресурсо- и энергопотреблению. В числе таких механизмов – платность негативного воздействия на окружающую среду, льготное налогообложение, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление инвестиционных кредитов, введение залоговой стоимости упаковки, установление акцизов на экологически «грязные» виды топлива, ускоренная амортизация основных фондов, создание конкурентных преимуществ соответствующим инвесторам и другие меры. К экологическому бизнесу, как виду деятельности, пользующемуся государственной поддержкой, следует относить любую предпринимательскую деятельность, независимо от отрасли и сферы экономики, осуществляемую в целях охраны окружающей среды, способствующую снижению негативного воздействия на окружающую среду, повышению энергоэффективности, рациональному использованию природных ресурсов, безопасному обращению с отходами, использованию возобновляемых источников энергии, производству экологически чистой продукции, либо специально направленную на решение названных и иных подобных проблем.

В практике природоохранной деятельности получили широкое распространение представления о необязательности эколого-правовых предписаний, о нецелесообразности применения экологических санкций в интересах сохранения экономической стабильности или под

инными предложениями, что позволяет констатировать экологический нигилизм работников правоохранительных и природоохранных органов. Особого внимания заслуживает проблема усиления и комплексного нормативного, организационно-технического, экономического, идеологического обеспечения неотвратимости юридической ответственности за экологические правонарушения. Необходима активизация исковой работы органов государственного экологического контроля и прокурорского надзора, а также повышение исполнимости постановлений о наложении штрафов и судебных решений по экологическим делам. Необходима координация деятельности контролирующих и правоохранительных органов в сфере контроля и надзора за соблюдением законодательства об охране окружающей среды и использовании природных ресурсов.

Так же, как и в системном отношении, экологическое законодательство в секторальном срезе имеет много актуальных направлений развития. Так, несомненно, приоритетными являются задачи сохранения существующих и создания новых особо охраняемых природных территорий, совершенствования их правового режима и социально-экономических условий функционирования. Смежной с этим задачей является правовое регулирование экологического туризма, развитие которого активно начинается в отсутствие адекватной правовой основы. Постоянно актуальной остаётся тема сохранения биоразнообразия. Требуется решения, в том числе и правовыми средствами, социально важная проблема обеспечения надлежащего санитарно-гигиенического качества питьевой воды. Внутриполитическое и международное значение имеет обеспечение безопасности ведущейся деятельности по переработке ввозимого отработанного ядерного топлива. Особо острыми являются проблемы обеспечения, в том числе и правового, экологической безопасности автотранспорта и обращения с отходами. Активизация освоения природных ресурсов Арктики должна происходить с учётом природно-климатических особенностей региона, включая необходимую адаптацию действующей общей нормативно-правовой базы к экологическим аспектам хозяйственной деятельности на соответствующих территориях.

Правовая политика в сфере регулирования экологических отношений должна быть нацелена на поддержание функциональности законодательства, его способности решать поставленные задачи. В этом смысле, постоянным приоритетом экологического законодательства является правовое обеспечение предупреждения, минимизации и компенсации вреда, причиняемого окружающей природной среде и здоровью населения.

Создание новой и совершенствование существующей нормативно-правовой базы обусловлено также необходимостью экологи-

правового сопровождения стратегических направлений развития страны и приоритетных национальных проектов, реализация которых не должна происходить за счёт уменьшения требований по охране окружающей среды.

Актуальные задачи экологического правотворчества связаны также с обеспечением выполнения официальных государственных стратегий, концепций, планов, программ, имеющих комплексный либо отраслевой характер (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года, Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 года и др.).

Развитие и совершенствование экологического законодательства может рассматриваться в аспекте «точечного» восполнения его конкретными нормативными правовыми актами, отсутствие которых снижает эффективность охраны окружающей среды по ряду направлений. С этой позиции, бесспорно актуально принятие федеральных законов о плате за негативное воздействие на окружающую среду, об охране почв, о страховании гражданской ответственности за причинение экологического вреда, об экологическом аудите, о растительном мире вне лесов, об экологически неблагоприятных территориях. Может быть целесообразным принятие законов о питьевой воде, об обращении с радиоактивными отходами и некоторых других. В свете международных аспектов государственной экологической политики развитие законодательства включает диктуемое национальными интересами адекватное участие в международных соглашениях и своевременную имплементацию норм международного права окружающей среды.

Критерием социальной приемлемости экологического законодательства является его способность к эффективной охране общественных и индивидуальных интересов в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Гармонизация государственных, общественных, индивидуальных и предпринимательских интересов может стать связующей идеей и совместной целью государства и гражданского общества в сфере экологической политики и права.

М.И. Васильева

Юридический факультет МГУ

Экологические приоритеты и здоровье: социально уязвимые территории и группы населения

В настоящее время на региональном уровне существует соответствующая международным стандартам информация об уровне безработицы, доходах населения, бедности, ВВП, но по отдельным городам она труднодоступна. В то же время, эпидемиологические работы, в которых оценивается совместное влияние социальных факторов и факторов окружающей среды, единичны. Необходима разработка специальной программы по защите здоровья социально незащищенных групп населения, проживающих на территориях с высоким уровнем загрязнения окружающей среды.

Приоритеты мер по защите здоровья населения от воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды во многом определяются существующим в тех или иных странах и городах уровнем загрязнения атмосферного воздуха, воздуха жилищ, воды водоисточников, питьевой воды, продовольственного сырья, продуктов питания. В Европе за последние 20 лет такие приоритеты значительно изменились. Это связано с тем, что страны Европейского союза, в основном, решили наиболее острые экологические проблемы. Произошло значительное улучшение качества атмосферного воздуха, поверхностных водоисточников, усилен контроль за продовольственным сырьем и продуктами питания. Поэтому на повестку дня вышли такие новые факторы риска, такие как качество воздуха помещений, социальное неравенство, потепление климата. В России практически отсутствуют доказательные эпидемиологические работы, оценивающие совместное влияние социальных и экологических факторов на здоровье населения, но сопоставительный анализ статистических данных позволяет сделать определенные выводы.

Воздействие загрязненной окружающей среды на здоровье населения происходит на фоне весьма сложной социально-экономической и демографической ситуации, высокого уровня заболеваемости населения. С 1995 по 1999 г. продолжительность жизни в России росла, с

1999 по 2003 г. снижалась и с 2004 г. ситуация несколько улучшилась. Несмотря на позитивные тенденции, последствия снижения продолжительности жизни, происходившего с конца 1980-х годов, до сих пор еще не преодолены. Сочетание низкой продолжительности жизни с низким уровнем рождаемости привело к ежегодному сокращению населения на 700 тыс. человек. За последние 15 лет естественная убыль населения превысила 12 млн чел. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для населения России в целом в 2007 году была ниже, чем в 1990 г. у мужчин – на 3,44 года, у женщин – на 1,18 года.

Тенденция некоторого снижения уровня смертности сочетается с постоянным ростом заболеваемости. В 1990–2008 гг. наиболее возросла заболеваемость крови, кроветворных органов, эндокринной системы, органов пищеварения и иммунной системы, мочеполовой системы, органов кровообращения. Причины подобного явления разные. Это и внедрение новых диагностических методов, создание центров по профилактике отдельных заболеваний (например, диабета) и многие другие действия. На фоне роста соматической заболеваемости произошло снижение заболеваемости гриппом, острыми кишечными инфекциями, сифилисом, но по-прежнему высоким остается уровень заболеваемости населения активным туберкулезом. Минздравсоцразвития реализует Национальные проекты по здравоохранению, в которых не затронуты вопросы экологического здоровья, но в регионах за счет бюджетов субъектов федерации финансируются различные программы, направленные на улучшение качества окружающей среды, в т.ч. питьевой воды.

С целью улучшения здоровья россиян в стране осуществляются также различные программы, направленные на минимизацию воздействия конкретных факторов риска, например, курения, алкоголя, наркотиков, ДТП и других. Однако в условиях резкого дефицита бюджетных средств, экономического кризиса необходимо определить приоритеты экологической политики, позволяющей реализовывать как природоохранные мероприятия на конкретных территориях, так и ориентировать органы здравоохранения и социального развития на поддержку наиболее уязвимых групп населения. Для этого целесообразно использовать разрабатываемые в целом для страны и для некоторых регионов (Башкортостан, Кемеровская, Томская область, Пермский край) индексы человеческого развития, в том числе подушевой валовой продукт, а также долю лиц с низким прожиточным минимумом.

Большинство социальных проблем сконцентрированы в моногородах с наиболее высоким уровнем загрязнения окружающей среды и низким социальным статусом. По данным Института региональной политики в России около 40% городов (460 населенных пунктов) – моногорода (www.unioninvest.ru/city_mong.html). В моногородах при закрытии или

сокращении производств происходит резкий рост безработицы, падают доходы населения, растет число протестных акций. Правительство страны готово финансово поддержать всего 20 городов, то есть только 5% от их общего количества моногородов. Именно в моногородах в наибольшей степени выражено влияние загрязненной окружающей среды на здоровье населения. 15 лет назад в стране была начата работа по идентификации территорий экологического неблагополучия, которая затем, к сожалению, была прекращена. Среди тех 12 городов, которые получили такой статус — это в основном моногорода с металлургическим или химическим производством. Выполненная нами впоследствии экспертная оценка качества окружающей среды и здоровья городского населения позволила составить более полный список, куда вошли около 100 городов или их отдельных районов с общей численностью до 5 млн человек.

В моногородах в условиях экономического кризиса предприятия в первую очередь сокращают штат подразделений, связанный с охраной окружающей среды, экономят на энергетическом обеспечении сооружений по очистке выбросов. Кроме того, многие крупные предприятия закрывают медицинские учреждения, которые наблюдали за здоровьем работающих и членами их семей. Весьма остро эта проблема стоит в шахтерских городах. Мы знаем, что в таких европейских странах, как Великобритания (Кастфорд), Германия, Чехия (Острава) и других была успешно решена задача изменения деятельности шахтерских поселков, проведено обучение шахтеров другой специальности. В России в 90-х годах также была принята программа закрытия нерентабельных угольных шахт и произошло снижение добычи угля, но с 2000 г. она стала расти. При этом на 83% возросли сбросы неочищенных сточных вод в поверхностные водные объекты и на 62% выбросы в атмосферный воздух без очистки. Добыча угля часто ведется в регионах с высоким уровнем загрязнения окружающей среды. В некоторых регионах (Кузбасс) ситуация усугубляется функционированием в них крупных металлургических и химических производств.

Высокий уровень загрязнения окружающей среды «угольных» моногородов сочетается с повышенной безработицей и напряжением на рынках труда, что обуславливает дополнительный стресс для жителей этих городов и, естественно, отрицательно сказывается на их здоровье. При ликвидации горных выработок в угольной отрасли возникает опасность загрязнения источников питьевого водоснабжения. На многих ликвидируемых шахтах сооружены водоотливные комплексы и очистные сооружения. Однако даже в экономически благополучном 2008 г. на 10 шахтах такие мероприятия не были проведены. Это создало реальную опасность загрязнения водоносных горизонтов и открытых водое-

мов. В результате технического износа оборудования, сокращения объемов ремонтных и восстановительных работ на очистных сооружениях возможно выделение в атмосферный воздух оксида углерода и метана из подземных выработок, а также поднятие уровня грунтовых вод. Так, в Пермском крае в результате ликвидации нерентабельных шахт возросло загрязнение атмосферного воздуха взвешенными частицами, что привело к утяжелению течения бронхиальной астмы у детей и более высоким затратам на их лечение.

Повышенный уровень загрязнения атмосферного воздуха характерен не только для территорий добычи, но и использования угля в качестве топлива. Сочетание повышенного уровня загрязнения атмосферного воздуха и низкого дохода населения особенно наглядно видно на примере городов Сибири и Дальнего Востока. В них более 70% источников теплоснабжения работают на твердом топливе и их выбросы составляют до 50–60% от выбросов стационарных источников в атмосферный воздух. Некоторые города расположены на территориях с резко-континентальным климатом и частыми инверсиями. В подобных природных условиях даже при небольших выбросах вредные вещества могут накапливаться в атмосферном воздухе до высоких концентраций.

Расположение энергетических установок, работающих на угле и использующих устаревшие технологии в депрессивных регионах с низким индексом развития человеческого потенциала, но высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха приводит к еще большему социальному неравенству. Показатель ВВП в регионах с наибольшим использованием угля ниже, чем на других территориях страны – 9,6 и 11,7 тыс. долл. США. Из 10 субъектов Российской Федерации с наиболее низким ВВП (средний показатель – 6,2 тыс. долл. США) в 6 регионах доминирует использование угля в качестве топлива (республика Бурятия, Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, республика Алтай и Тыва). Ожидаемая продолжительность жизни населения в этих 6 регионах составляет 60,9 лет, что на 4,4 года меньше среднего показателя по России. С использованием методологии оценки риска установлено, что доля дополнительных смертей от влияния этих веществ в городе с преимущественным использованием в качестве топлива угля и высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха взвешенными частицами (например, 300 мкг/м³ в Улан-Удэ) достигает 17% от общей смертности.

Во многих моногородах с высоким уровнем загрязнения окружающей среды, жители которых не имеют достаточных финансовых средств, вынуждены использовать загрязненную территорию для получения продуктов питания. Постоянное использование загрязненных продуктов питания оказывает влияние на состояние здоровья населения. Это

доказано при изучении влияния свинца, ртути и стойких органических загрязнителей (СОЗ).

Оценка влияния загрязнения окружающей среды на здоровье населения с учетом социального неравенства является одной из актуальнейших задач. В настоящее время на региональном уровне существует соответствующая международным стандартам информация об уровне безработицы, доходах населения, бедности, ВВП, но по отдельным городам она труднодоступна. В то же время, эпидемиологические работы, в которых оценивается совместное влияние социальных факторов и факторов окружающей среды, единичны. Необходима разработка специальной программы по защите здоровья социально незащищенных групп населения, проживающих на территориях с высоким уровнем загрязнения окружающей среды.

Б.А. Ревич

Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

От культуры экологической к экологичности культуры

Экологическая культура как приоритет национальной экологической политики

10-ти летний юбилей первой публикации «Приоритетов национальной экологической политики России» вызывает у меня, как одного из разработчиков этого документа, противоречивые чувства. В те годы само понятие «экологическая культура», хотя и было уже в достаточной мере осмыслено научным сообществом, мало использовалось практиками и выглядело в этом смысле несколько «экзотично». Даже в тексте Приоритетов соответствующий раздел именовался «Экологическая культура. (Экологическое образование)», хотя далее было показано, что экологическое образование является всего лишь одним из инструментов формирования экологической культуры населения, причём, даже не самым главным.

Безусловно, радует то, что за прошедшее время термин «экологическая культура» крепко укоренился не только в профессиональном сознании специалистов, но и стал широко использоваться журналистами, педагогами, чиновниками, общественностью. Показательно, что Государственной Думой РФ вначале был разработан и отклонён проект Закона РФ «Об экологическом образовании», а затем та же участь постигла и проект Закона РФ «Об экологической культуре».

Радует также и то, что в рядах «экологов» с каждым годом становится всё больше

Экологичная культура – это культура, в которой быт человека, его жилище, производство, право, искусство, политика, религия и все сферы жизнедеятельности ориентированы на представления об экологической целесообразности, на законы устойчивого развития, на сохранение биоразнообразия, здоровья среды и другие экологические концепции, получившие научное и общественное признание.

«непрофильных» специалистов. Если раньше «экологическую элиту» страны составляли в подавляющем большинстве представители естественных наук, то сегодня анализ природоохранных проблем и проблем устойчивого развития, как проблем, в том числе, и гуманитарных, уже находит полное понимание. «Традиционные» экологи стали привлекать философов, социологов, психологов, культурологов и т.д. для разработки и реализации совместных экологических проектов и программ. Такое взаимодействие выдвигалось нами в качестве одного из приоритетных механизмов реализации национальной экологической политики: «Усиление роли гуманитарных аспектов экологического образования и эколого-просветительской деятельности наряду с развитием традиционных подходов, основанных на естественнонаучной методологии». Можно уверенно констатировать, что этот механизм в полной мере доказал свою эффективность.

Другие механизмы формирования экологической культуры населения страны, разработанные в процессе подготовки Приоритетов национальной экологической политики России, также подтвердили свою актуальность и действенность в тех, к сожалению, немногочисленных случаях, когда они были реализованы на практике (в отдельных регионах, отдельных проектах, программах и т.п.).

- «Подготовка квалифицированных специалистов в области эколого-просветительской работы и экологического образования и их методическое обеспечение».
- «Включение программ по популяризации идей устойчивого развития, поддержания здоровья среды и разъяснению ценности ресурсов в проекты, связанные с природопользованием».
- «Включение вопросов устойчивого развития, поддержания здоровья среды и ценности ресурсов в содержание образовательного процесса системы непрерывного экологического образования».
- «Всесторонняя поддержка (как методическая, так и финансовая) общественных инициатив по формированию экологической культуры».
- «Поддержка деятельности по пропаганде идей устойчивого развития, поддержания здоровья среды и ценности ресурсов, осуществляемой природоохранными структурами, учреждениями культуры, средствами массовой информации, творческими союзами и другими учреждениями и организациями».

Ключевая причина, по которой не произошла широкомасштабная реализация данных механизмов формирования экологической культуры, видится, с одной стороны, в недооценке государством собственно экологической проблематики в развитии страны, а с другой – в снижении

общественной активности населения, обусловленном рядом факторов социально-экономического характера.

Вместе с тем, приходится признать, что и сама, разработанная в своё время, методология формирования экологического поведения граждан, т.е. поведения, прямо или косвенного связанного с природопользованием, сегодня не представляется совершенно идеальной.

Экологичность как характеристика общей культуры человека

Один из юридических аргументов отклонения в Государственной Думе РФ проекта Закона «Об экологической культуре» заключался в некорректности предмета, регулируемого данным законом. И с этим аргументом, «положа руку на сердце», трудно не согласиться. Наши оппоненты справедливо замечали, что, приняв закон, регулирующий формирование экологической культуры, далее логично принимать законы «Об экономической культуре», «О политической культуре», «О религиозной культуре» и так далее по известному «принципу дурной бесконечности». Другое дело, говорили нам, что общая культура человека должна обеспечивать, в том числе, и его гармоничные взаимоотношения с окружающей средой.

Действительно, прилагательное «экологический» несёт в себе смысл принадлежности к определённой сфере жизнедеятельности: связанный с природопользованием, с охраной окружающей среды, с устойчивым развитием и т.п. Например, «экологический мониторинг», «экологический форум», «экологическое движение» и т.д. Таким образом, используя само понятие «экологическая культура» мы обозначаем и ограничиваем сферу жизнедеятельности, к которой это понятие относится. При этом, мы всегда стараемся подчёркивать особый характер экологической культуры, рассматривая её в качестве «стержня» общей культуры человека.

Сами культурологи¹ выделяют в структуре культуры её различные виды, учитывающие многообразие человеческой деятельности.

К материальной культуре относят: культуру труда и материального производства, быта и жилища, отношения к собственному телу и физическую культуру.

К духовной культуре: познавательную и интеллектуальную, философскую, нравственную, художественную, правовую, педагогическую, религиозную.

Вся система культуры пронизывается следующими составляющими:

- экономической,

¹ Например, *Культурология. История мировой культуры* / Под. ред. А.Н. Марковой. М., 1995 и др.

- политической,
- экологической,
- эстетической культурой.

Итак, с точки зрения культурологов, экологическая культура, действительно, рассматривается как один из важнейших, системообразующих видов культуры человека. Но, вместе с тем, она остаётся рядоположной другим видам культуры, о чём, по сути, нам и напомнили юристы из Государственной Думы.

Не вступая в противоречия с компетентными мнениями культурологов и юристов и, отстаивая, при этом, своё понимание особой значимости «экологического вопроса» в жизни каждого человека и развитии страны, представляется вполне корректным говорить об экологичности культуры.

Используя прилагательное «экологичный» мы уходим от своей «узковедомственной принадлежности», обозначаем определённое качество, определённый критерий любой человеческой деятельности, характеризуем эту деятельность с точки зрения её адекватности экологическим законам и требованиям. Сравним: «экологическая политика» — это политика в сфере природопользования и охраны среды, а «экологичная политика» — это характеристика всей политики с точки зрения её экологической адекватности. Равным образом можно говорить об «экологичной личности», «экологичном производстве», «экологичном транспорте», «экологичном образовании» и т.д.

В.А. Ясвин

Российский государственный гуманитарный университет

Нужен ли нам Институт устойчивого развития или нет? Считаю, что в данный момент, безусловно, нужен. Потому что ни на одном уровне, ни политическом, ни управленческом, экологии нет. Здесь вина не только власти, бизнеса, но и, в значительной степени, гражданского общества.

Посмотрите, на политическом уровне в самой крупной управленческой структуре, партии «Единая Россия» — есть ли хоть одно слово про экологию? Нет. В бюджете Российской Федерации, сколько денег выделяется на решение экологических проблем? Мне даже неловко называть эту цифру — 0,002%. В государственной статистике отсутствуют показатели, характеризующие «экологическую чистоту» экономики. В показателях оценки регионов (порядка ста), утвержденных Президентом РФ нет ни одного экологического показателя. Вот этими проблемами и должен заниматься Институт устойчивого развития. Но это должна быть системная работа. Потому что, сейчас, даже на законодательном уровне идет борьба двух направлений. Управленческие структуры пишут законы под себя, но не с целью сохранения природных ресурсов, а чтобы заработать деньги для ведомства. Второе направление — это бизнес, который, и это понятно, тоже формирует для себя законодательно-нормативную базу. И здесь независимым лицом, арбитром должен выступать Институт устойчивого развития.

Создание Института устойчивого развития очень своевременно и необходимо. Его роль особенно важна в условиях кризиса, когда внимание и государственных структур и населения направлено на решение экономических проблем. Поэтому основные усилия на современном этапе необходимо направлять на поиск путей гармонизации экономических и экологических интересов государства. Только совместные усилия государства, бизнеса и общества позволят оптимизировать процессы природопользования и сократить техногенное воздействие на окружающую среду.

Что должен учитывать Институт в своей работе? Мы недооцениваем двух главных моментов, а потом перекладываем вину друг на друга. Мы просто не понимаем друг друга в нашем обществе, потому что разговариваем на разных языках. Мы говорим, природные условия ухудшаются. А какой конкретно показатель? Нет такого показателя. По социальным вопросам есть главный показатель — демографический, по экономике — ВРП, инвестиции и т.д. По экологии есть такой показатель на уровне региона? Нет его. Один ответ — экология плохая, поэтому люди болеют — привожу дословно трактовку некоторых медиков, имеющих, кстати, высшее образование.

Не хочу обидеть прессу, но когда читаешь статьи по экологической тематике, ничего кроме негатива и внутреннего неприятия они не вызывают. Мы и с населением разговариваем на разных языках. Что привлекательного в этих статьях, разве после их прочтения возникает потребность вести себя иначе по отношению к природе? Мы не учитываем язык общения. Из-за этого все наши проблемы. Разговаривать со всеми, особенно с бизнесом и с властью нужно только на уровне экономики, экономическим языком. Если бизнес и власть увидят, что вести себя экологически грамотно экономически выгодно, то вопросы будут решаться. Нам нужно менять саму трактовку — решать экологические проблемы или сохранять природу — экономически выгодно. Сейчас у всех, прежде всего, управленческой власти, обратное убеждение — это затратный экономический механизм, поэтому денег не дадим.

И еще один важный момент. Все определяет психология. Если человеку интересно и выгодно, он будет решать вопросы. Если у человека частный дом, он не потерпит помойку рядом, если дом общественный, то люди будут бросать мусор мимо мусорных баков.

А.М. Адам

Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области

Тульская область

Создание Института устойчивого развития необходимо по ряду причин. Прежде всего, это возможность заявить тему «устойчивого развития» с еще одной трибуны. Чем их больше, тем ее лучше услышат. И это еще одна возможность для нас привлечь новых союзников из числа тех, кто плохо понимает слово «экология». Следующий аспект – Россия собирается вступать в ВТО. Институт может способствовать процессу гармонизации национальных и международных (принятых в ВТО) экологических стандартов, внедрения наилучших существующих технологий.

Среди приоритетных направлений работы Института, по моему мнению, должны быть: законодательство (предложения по его совершенствованию, включая и общественную экспертизу), реклама (через свои СМИ и в партнерстве с дружественными СМИ) и экспертная разработка концепции устойчивого развития. Важным направлением его работы представляется и поддержка конкретных мероприятий – например, создание мини-производств по переработке отдельных фракций отходов, по очистке водоемов. И последнее – работа по налаживанию сотрудничества с бизнесом, властью и гражданским обществом.

М.И. Буденков

Комиссия по экологической безопасности и охране окружающей среды Общественной палаты Тульской области

Важный аспект активности Института – обеспечение общественной заинтересованности в финансировании экологических проектов. Институт, как организация, объединяющая экологов – профессионалов, экспертов, должен содействовать привлечению финансовых средств для решения экологических проблем через систему грантов, предоставляемых государством и бизнесом.

Город Москва

В период кризиса образования, создание Института устойчивого развития крайне необходимо, и этот процесс надо запускать как можно скорее. Именно образование, как элемент экологического воспитания общества, а в дальнейшем представителей власти и бизнеса, может изменить столь негативное давление на географическую оболочку земли.

Институт устойчивого развития в моем представлении подобен Институту семьи — характеризуется определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями.

Цель этой организации — общественный контроль деятельности государственных и негосударственных организаций, осуществляемый в форме подготовки рекомендаций. Причем эти рекомендации не должны носить угрожающий характер. В их основу должны лечь все возможные способы помощи для решения проблем в области экологического образования и информатизации — перечень организаций, центров и др.

Современное общество готово идти к улучшениям, но только если это доказуемо на практике. Именно этой «практикой» должен стать Институт. Как учитель, преподающий курс «Экология Москвы и устойчивое развитие», я часто задаюсь вопросом — «А что я делаю для города, чтобы его жители стали более культурными в экологии?».

С точки зрения методики преподавания, основная задача учителя — это передача опыта и знаний, накопленных обществом за определенный период времени. Но для учеников это тупиковая форма обучений, им необходима так называемая наглядность. Нет смысла объяснять, что необходимо сажать деревья, экономить воду, сберегать энергию. Объяснение не означает, что после него к ученикам неизбеж-

но придет осознание важности того, о чем шла речь. Хорошо известна фраза – невозможно научить, можно только научиться. Ученики с радостью готовы выходить на акции по посадке деревьев, поехать на экскурсию в лесхоз и самим на какое-то время стать его активным сотрудником. Почему городские дети столь жестоки по отношению к природе? Да потому, что в городе их не учат как с ней «общаться». Современный пятиклассник в 80% случаев никогда не видел живую корову, козу и даже кур. В ходе программы «Агрообразование школьника» учащимся предоставляется возможность кормить их и ухаживать за ними в течение дня. И, поверьте, отношение ребят к живому явно хоть на йоту, но изменится в лучшую сторону.

Институт я вижу как плацдарм для нового экологического образования. Он будет давать новые возможности для усовершенствования образовательного процесса в детских садах, школах и других образовательных учреждениях государственного и негосударственного подчинения.

В.С. Карагашкин

Учитель географии средней общеобразовательной школы № 962 г. Москвы

Алтайский край

Считаю создание института устойчивого развития, безусловно, необходимым и важным шагом.

Миссия Института — превратить экологию в приоритет развития России. Для этого в сознании россиян необходимо выдвинуть экологию в число первых 3–5 главных жизненных ценностей. Это поможет решить и более локальную задачу — ввести экологическую тематику в число приоритетных тем при выделении грантов различных уровней и сделать одну из общественных экологических организаций России отделенным оператором грантов.

Приоритетные направления работы Института:

1. Разработка основ информационной экологической безопасности России.
2. Создание обучающего Центра (или Курсов) экологической журналистики.
3. Выпуск публикации (специального выпуска бюллетеня «На пути к устойчивому развитию России») по теме: «Как получить и подавать экологическую информацию».
4. Создание сети общественно-экологических изданий в рамках федеральных округов.
5. Разработка концепции, информационных каналов, редакционной политики и т.д. с последующим выходом в свет издания нового типа (общественно-экологического культурного издания) «Экология и Культура» (Природа России). Предлагаю назвать программу «На пути к новому российскому изданию».

С.И. Малыхин

Общественный проект «Начни с дома своего», краевая экологическая газета «Природа Алтай»

Новгородская область

Осуществляя движение в направлении устойчивого развития страны, власть и общество должны отчетливо понимать, что вектор этого движения не только должен быть верно заданным изначально. Не менее важно держать его под постоянным «навигационным» контролем. Такой контроль, в целях предупреждения возникновения соблазнов свернуть с курса, должен проводиться постоянно, и не только с «капитанского мостика» власти. Ответственные функции навигатора должно взять на себя гражданское общество, реализуя их через деятельность своей новой структуры — Института устойчивого развития. Взяв на себя функции навигатора-эксперта, этот институт, опираясь на знания и практический опыт высокопрофессионального экспертного сообщества, смог бы разрабатывать рекомендации в области устойчивого природопользования, экологической безопасности, экологического законодательства, здоровья окружающей среды и населения для соответствующих уполномоченных органов власти и принимать участие в их реализации.

На мой взгляд, сферами особого внимания Института должны стать энергосбережение и энергоэффективность.

А.Н. Мамулат

Комиссия по экологической безопасности и охране окружающей среды Общественной палаты Новгородской области

На мой взгляд, сферами особого внимания Института должны стать энергосбережение и энергоэффективность.

Кемеровская область

Идея создания Института устойчивого развития очень интересная. Хотя сразу же возникают вопросы, а зачем он нужен, если у нас, например, уже есть такая мощная организация как Центр экологической политики России и чем же он, в таком случае, от нее отличается. Я считаю, что все-таки Институт должен быть и он, конечно, должен отличаться от других организаций.

Миссию института, отличающую его от других организаций, можно определить следующим образом — он должен быть проводником идей между регионами, общественностью и, прежде всего, нашим правительством. И здесь, как мне кажется, можно найти общий язык. Это, прежде всего, касается построения экономики, отличительной чертой которой будет высокая энергоэффективность. Правительство сейчас серьезно заинтересовалось этим вопросом. Поэтому одна из задач такого института — подготовка экспертных докладов (в качестве примера можно привести Римский клуб). Институт мог бы подготовить доклад, в котором была бы проведена беспристрастная оценка устойчивости всех регионов России по тем методикам, которые уже есть. Неотъемлемая часть этой работы — оценка энергоэффективности всех субъектов РФ.

Важная составляющая активности Института — работа по экологизации бизнеса. Задача Института донести до российского бизнеса идею о том, что экология и ресурсосбережение — это одно и то же. Позитивный опыт работы с бизнесом в этом ключе уже есть в Кемеровской области.

Г.Е. Мекуш

Кемеровский государственный университет

Пермская область

Я считаю, что Институт устойчивого развития нам крайне необходим. В современной ситуации развития России, зачастую, поддержание экономического потенциала достигается проведением активной потребительской политики по отношению к природе и ресурсам страны без учета экосистемных возможностей среды и социальных факторов (здоровье населения, качество и безопасность жизни, экологическое просвещение). Все это сопровождается дальнейшим дроблением природоохранных структур, позиционированием потребительского стиля жизни, отсутствием провозглашенной ранее непрерывной комплексной системы экологического образования, умалчиванием и игнорированием информации о неблагоприятном состоянии окружающей среды, экономией на решении экологических проблем со ссылкой на кризис.

В связи с этим от Института я ожидаю следующее:

- привлечение к совместной работе команды высококвалифицированных специалистов в области устойчивого развития;
- применение интегрированного комплексного подхода для изучения перспектив устойчивого развития как страны в целом, так и ее субъектов в отдельности, подготовку рекомендаций и программ развития;
- проведение адекватной независимой оценки экологической ситуации в стране с применением индикаторов устойчивого развития;

Очень хотелось, чтобы актуальность и своевременность создания Института устойчивого развития стали очевидными для государственной власти, и ему была оказана федеральная поддержка.

- разработку предложений для антикризисной программы с учетом возможностей страны в области ресурсосбережения и участия в международных экологических проектах (например, Киотский протокол);
- отражение потребности населения в повышении качества жизни и обеспечении экологической безопасности, а также в конструктивном общении с властью и бизнесом на локальном, региональном и федеральном уровне;
- поддержку и развитие общественных институтов: общественных экологических организаций, экологических комиссий в общественных палатах в субъектах РФ, а также молодежного экологического движения (возможные варианты: создание площадок для общения и эффективного обмена опытом, обучение, оператор «экологических грантов», информирование и т.п.);
- содействие эффективному взаимодействию регионов с федеральным центром и международным сообществом по вопросам устойчивого развития и т.д.

Очень хотелось, чтобы актуальность и своевременность создания Института устойчивого развития стали очевидными для государственной власти, и ему была оказана федеральная поддержка.

Е.Н. Овчинникова

Управление по охране окружающей среды Министерства природных ресурсов Пермского края

Краснодарский край

Самоназвание организации, Институт устойчивого развития, подсказывает направление её деятельности. Несмотря на большое количество существующей нормативно-правовой документации, законов и подзаконных актов в сфере охраны окружающей среды сохраняются удивительные пробелы и противоречия, существенно ограничивающие действия граждан, чиновников различного уровня и даже государственных организаций в принятии законных управленческих решений. Одно только то, что расчёт ущерба в результате законных и незаконных действий юридических и физических лиц рассчитывается и предъявляется истцу одинаково, вызывает, по меньшей мере, недоумение. Примечательно, что даже животный мир одного и того же леса оказался разделённым между Министерством природных ресурсов и Министерством сельского хозяйства. На сегодняшний день, в силу ведомственных разногласий, редкие виды, занесённые в Красную книгу РФ и виды, не отнесённые к объектам охоты, находятся в ведении МПР, и по ним можно рассчитать ущерб за уничтожение мест обитаний. В то же время, охотничьи виды, особо ценные в хозяйственном отношении и, по сути, индикаторы состояния среды находится в ведении МСХ, но рассчитать ущерб за уничтожение их мест обитаний нельзя ввиду отсутствия методики. Удивительно, но это факт!

Создание Института устойчивого развития при Общественной палате, на мой взгляд, идея интересная и весьма примечательна, что она родилась в среде экологов. Вероятно, пришло время консолидации усилий различных секторов общества вокруг экологической составляющей экономического благополучия. Другое дело, чем будет заниматься этот институт и не станет ли он простым дублёром других общественных экологических организаций и какова будет его «экологическая ниша».

Охрана территорий государственных природных заповедников и национальных парков осуществляется специальной государственной инспекцией. Положение о ней не разработано и инспектора на местах не знают, кто есть кто, какими документами руководствоваться в своей деятельности и т.д. В общем, вопросов больше, чем ответов и неизвестно сколько долго будет сохраняться ситуация правовой неопределенности.

Эти два примера всего лишь маленькие крупинки из огромного пласта проблем в отрасли и обозначать их в данном контексте нет необходимости. Мне представляется важным определить главное направление деятельности Института устойчивого развития – обозначение и стимулирование решения системных, межотраслевых и межведомственных разногласий в области охраны окружающей среды. Он мог бы стать мощным экспертным инструментом, оказывающим содействие в принятии решений различными министерствами и ведомствами, так как инициативы с мест просто не доходят до власти или растворяются в кабинетах нерадивых чиновников. Так уж складывается у нас в стране, для того, чтобы решить какую-то проблему, зачастую, необходимо дойти до Председателя Правительства или Президента. Экологам со своими разноплановыми проблемами по одиночке этого сделать не удастся, и, наверное, не нужно. Если у нас будет свой орган, аккумулирующий в себе экспертную проработку решения проблемы, которая касается разных регионов, то уже имеет смысл с системными предложениями выходить на высшие эшелоны власти. Я думаю, так будет правильно, главное не сбиться с пути!

У.А. Семенов

Сочинский национальный парк

Челябинская область

В 1994 году в Москве на общественных слушаниях, организованных Правительством РФ, обсуждался проект Концепции устойчивого развития России. Многие выступающие обращали внимание на то, что разработка стратегии развития и ее реализация не могут находиться в структуре, в задачи которой одновременно входит и разработка стратегии, определение перспектив развития и решение текущих практических вопросов. Уже в то время звучали предложения, что необходима новая система управления, нацеленная на устойчивое развитие, в том числе, внедрение проектного управления. К сожалению, этого не было сделано. Наверное, понадобилось еще время для того, чтобы созрела ситуация и появились люди, обладающие авторитетом и способные не только озвучить идею создания Института устойчивого развития, но и получить общественное доверие и поддержку.

Деятельность Института устойчивого развития можно представить как экспертную, проектно-исследовательскую, образовательную и информационную площадку, работающую на пяти уровнях: международном, федеральном, региональном, муниципальном и общественном. Сегодня, общественность активно включается в процесс развития, имеет свои программы и проекты, привносит внебюджетные, а иногда и бюджетные средства для поддержки развития территорий, пре-

*Деятельность
Института устойчивого
развития можно
представить как экс-
пертную, проектно-
исследовательскую,
образовательную и ин-
формационную пло-
щадку, работающую на
пяти уровнях: между-
народном, федеральном,
региональном,
муниципальном и
общественном.*

жде всего, социальной базы, и выступает не только партнером, но и субъектом политики развития.

Проектно-исследовательское и экспертное направление деятельности Института будет способствовать определению «точек роста» на разных уровнях, их значимости для развития страны, региона, муниципального образования, гражданского общества. В рамках этой активности можно анализировать и проводить экспертную оценку ресурсов развития (природных, экономических, культурных, социальных и др.), возможности их сохранения и рационального использования. Такой подход будет обеспечивать целостный взгляд на национальные ресурсы развития с учетом самобытности территорий, их культурного и природного многообразия.

Помимо устоявшейся практики информационного взаимодействия, мы можем получать оперативную информацию о разрабатываемых программах и проектах, на разных уровнях и в зависимости от значимости «точек роста», экспертных оценок, предлагать их для включения в федеральные и другие программы и проекты, обеспечивающие устойчивое развитие.

Особое внимание мне бы хотелось обратить на такое направление деятельности Института как образование. Именно оно является механизмом развития, другого механизма человечество просто еще не придумало. А раз так, значит, одна из задач Института — разработка нового содержания образования, создание новых образовательных практик.

К участию в работе площадок должны приглашаться представители разных направлений, позиций, квалификаций, уровней и масштабов деятельности; использоваться такие образовательные единицы как: построение новых понятий, исследование и аналитика, проблема, проектирование, экспертиза, программирование. Теоретическое и практическое описание результатов может быть представлено и внедрено в системы общего и профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, обеспечивая тем самым обновление содержания образования в интересах устойчивого развития. Это может быть постоянно действующий проблемно-проектный семинар «Теория и социальная практика образования и культуры».

М.Я. Соболев

*Комиссия по экологической безопасности и охране окружающей среды
Общественной палаты Челябинской области*

Калужская область

Актуальность создания и запуска работы Института устойчивого развития продиктована современной социально-экономической обстановкой в стране:

- экономический кризис, приведший к сокращению и замораживанию целого ряда экологических программ в большинстве регионов;
- необходимость принятия антикризисных мер, к которым относят сейчас только механизмы экономического регулирования;
- игнорирование экологических требований и ограничений;
- снижение общей популярности экологических вопросов.

Таким образом, в реальных условиях с официальными структурами более целесообразно говорить об устойчивом развитии, а не об экологическом ограничении. Понятие устойчивого развития (хотя и воспринимаемое разными людьми по-разному) более приемлемо, не вызывает такой настороженности и уже используется в госструктурах. Одна из первоочередных задач Института устойчивого развития – вложить в его понимание и сделать востребованным экологический аспект.

На мой взгляд, Институт устойчивого развития должен представлять собой сообщество экспертов – профессионалов и, тем самым, являться естественным продолжением Центра экологической политики и культуры.

На мой взгляд, Институт устойчивого развития должен представлять собой сообщество экспертов – профессионалов и, тем самым, являться естественным продолжением Центра экологической политики и культуры.

Он должен сохранять преемственность и основных направлений деятельности Центра экологической политики и культуры, но со смещением акцентов на системность, практическое применение, антикризисность.

В качестве первоочередных задач мне представляются активная разработка и внедрение индикаторов устойчивого развития в практическую деятельность исполнительной власти регионов (субъектов Федерации), как интегральных показателей эффективности и стабильности развития региона, сочетающих в себе экономические, экологические и социальные аспекты.

Другим перспективным направлением является деятельность, направленная на повышение ценности природных ресурсов. Причем не только таких ресурсов как нефть, газ, древесина. Например, в Калужской области рекреационная и туристическая ценность такого природного ресурса как ландшафт не имеет вообще никакой экономической оценки. А ведь использование ландшафтов – перспективное направление, связанное с стабилизацией экономической ситуации в области. Думаю это характерно для большинства регионов России.

Еще одним перспективным направлением деятельности Института может быть разработка оценок здоровья среды, как показателя, непосредственно связанного с жизнеобеспечением человека. Здоровье среды напрямую связано с оценкой риска здоровью населения в регионах.

Таким образом, создание и скорейшая активизация деятельности Института устойчивого развития полностью отвечает требованиям развития регионов и государства в целом.

А.Б. Стрельцов

Калужский государственный педагогический университет

Ростовская область

Считаю актуальными следующие направления работы Института устойчивого развития:

- Разработка рекомендаций по государственному строительству — проектирование структур (в том числе оптимизирование вопросов ведения) природоохранных и природоиспользующих ведомств с целью предотвращения излишнего реформирования.
- Законодательный аспект — субъекты у нас боятся работать на опережение федерального законодательства. Много таких ситуаций, когда областные законы не принимаются, только потому, что нет федерального.
- Тиражирование технологий — например, продвижение в субъектах успешных проектов устойчивого развития.
- Координирование грантовой деятельности (например, хотя бы рассылка информации о грантах).

Хотелось, чтобы проводилась оценка этих направлений работы. На их основе важно проводить подготовку рекомендаций, к которым бы прислушивались и исполнительные и законодательные органы власти.

Создание Института устойчивого развития нам, безусловно, необходимо. По моему мнению, необходимо позиционировать Институт устойчивого развития как экспертную площадку. Сейчас, подобной структуры нет, а возможность экспертам делиться опытом, пропагандировать и внедрять его — это важнейшая часть их работы.

С.В. Толчеева

Ассоциация «Живая природа степи»,
г. Ростов на Дону

Дальний Восток

Считаю, что как инструмент формирования российской экологической политики, Институт устойчивого развития нужен и будет полезен. По сути, создание такого института для нас – это продвижение бренда «устойчивого развития», с акцентом на то, что охранять природу – это все-таки экономически выгодно.

Одно из возможных направлений работы Института – подбор, поддержка и развитие локальных модельных проектов. Экономический успех таких проектов будет служить аргументом для продвижения идей устойчивого развития и формирования общегосударственной экологической политики.

Выглядит это следующим образом – выбираются несколько потенциальных проектов устойчивого развития разной направленности в разных регионах. Осуществляться они должны сразу с участием региональных и, возможно, федеральных властей. Возможные примеры: экотуризм (развитие модельного национального парка), переработка отходов, повышение энергоэффективности отдельного города, автономная электрификация удаленного населенного пункта за счет альтернативных источников и многое другое. Схема для всех сходная –ложения с долгосрочной отдачей и очень длительной экономической жизнью проекта. Институту лучше выполнять их в партнерстве с заинтересованными сторонами, участием центральных и местных экспертов. Их итогом должен быть осязаемый и измеряемый в деньгах экономический результат. Такие проекты, нацеленные на обеспечение устойчивого развития и реальный экономический эффект, будут понятны и просты гражданам, и органам власти, и бизнесу.

П.О. Шаров

Дальневосточный фонд экологического здоровья

бюллетень “На пути к устойчивому развитию России” №49, 2009

Алтайский край

В деятельности Института просматриваются два блока – теоретический и практический. Отчетность этого института могла бы идти по этим направлениям – что мы в теоретическом плане осмыслили и, что в практическом реализовали.

В плане практической реализации у нас есть площадки, на которых можно реализовывать наши проекты и, что явно здесь просматривается и нам под силу – проведение экологической информационной политики.

В основе активности Института ясно видны три направления. Первое: экологическая культура и экологическое образование. Второе – экономика и экология: одним из приоритетов здесь является альтернативная энергетика и экологическое домостроение. И, наконец, третий блок – экологическое право, который нет нужды расшифровывать.

У нас есть регионы, в которых то или иное направление экологической политики развито лучше других. В Алтайском крае, например, – это экологическая культура. В этом смысле Алтай можно представить себе как фрагмент кафедры Института устойчивого развития, который будет разрабатывать порученное направление – формирование экологической культуры.

М.Ю. Шишин

Фонд «Алтай-21 век», г. Барнаул

Я считаю, что Институт устойчивого развития уже де-факто существует, осталось создать его де-юре. Институт – не что иное, как наше экспертное сообщество.

Вопрос снимается наличием нашей организации – Центра экологической политики и культуры. Надо подумать, куда его встроить, чтобы нас слушали, и из этого проистекало что-то позитивное.

Молодежь и устойчивое развитие

18–19 апреля 2009 года, в подмосковном санатории «Десна» состоялся тренинг лидеров молодежного экологического движения «Экология и культура – будущее России». В нем приняли участие 25 представителей молодежных организаций и движений из разных регионов России.

Тренинг лидеров молодежного экологического движения «Экология и культура – будущее России»

Основное назначение тренинга – объединить наиболее активных молодых лидеров для развития молодежного движения «За экологию и культуру». В ходе тренинга его участники объединились в группы для поиска ответов на вопросы, выработки точки зрения своей команды по предложенным им темам: Что такое экология и устойчивое развитие? Как они соотносятся между собой. Какие существуют проблемы и что надо делать?

Кротова Анна (студентка факультета экологической политики МГУ, г. Москва): Члены нашей группы решили рассмотреть данные понятия на примере обычного листа бумаги. Откуда он берется? Мы срубаем дерево и отправляем его на целлюлозно-бумажный комбинат, где производится бумага. После первично использования бумаги наступает момент, когда приходится делать выбор, а что же с ней делать дальше. Первый вариант – выбросить в мусорное ведро. Второй вариант – переработка. В первом случае мусор вывозится на мусоросжигательный завод. Его выбросы наносят вред окружающей среде и здоровью человека. Второй вариант предусматривает вторичное использование ресурсов и решение проблемы с выбросами. На наш взгляд, второй вариант соответствует концепции устойчивого развития.

Ольга Полищук (ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга): Экология сегодня — не наука, а образ жизни. Концепция устойчивого развития — концепция выбора каждого из нас. У экологии и устойчивого развития есть одно общее: им нельзя дать конкретное определение. Определений много. Давайте повысим налоги на выбросы, чтобы было выгоднее не выкинуть в природу то, что ты испортил, а использовать это еще раз.

Елена Горякина (ИнЭКА, г. Новокузнецк): Экология — сфера человеческой деятельности, целью которой является обеспечение благоприятной окружающей среды. Устойчивое развитие — способ ведения социальной, экономической, хозяйственной деятельности, при которой минимизируется ущерб окружающей среде. Человек должен существовать и созидать, не причиняя вред окружающей среде. В магазине, покупая майку, я обратила внимание на то, что на ней было указано, что она сделана в соответствии с принципами устойчивого развития. Если человек учитывает такие факторы, то у него верный взгляд на жизнь.

Таршина Екатерина (аспирантка МГУ): Антропогенное воздействие приводит к двум проблемам: истощению природных ресурсов и загрязнению окружающей среды. Существует два основных пути решения этих проблем: рациональное использование оставшихся природных ресурсов и поиск альтернативных источников (энергия ветра, энергия солнца и т.д.). Это движение в направлении устойчивого развития.

Экология — это категория культурная, именно с помощью экологии мы приходим к устойчивому развитию. Экология — это ценность, мировоззрение, мышление...

Анастасия Степанова (Молодежный Парламентский Клуб, г. Москва): Пути решения экологических проблем: повышение качества экологического образования от дошкольного до пенсионного возраста, повышение экологической культуры, социальная реклама, повышение научно-технического потенциала страны.

Елена Минакова (Центр экологической политики и культуры, г. Казань): Экология — это область знаний, отвечающая за формирование экологического мировоззрения и решение природоохранных вопросов. Устойчивое развитие — концепция, нацеленная на достижение гармонии между социальными, политическими и экономическими потребностями человека.

Галима Мударисова (Центр экологической политики Томской области): Экология — наука о взаимодействии организмов с окружающей средой.

Как говорил В.И. Вернадский, жизнь развивается в постоянном взаимодействии с окружающей средой, обмене информацией и ве-

ществом на базе потока энергии. Как только происходит нарушение этих потоков (информации, энергии или вещества), начинаются экологические проблемы.

Вещество: мы стали больше забирать природных ресурсов – появились проблемы. Мы стали больше отдавать несвойственных среде веществ – возникли новые проблемы. Информация: даже мат (нецензурная лексика) – это тоже в какой-то степени загрязнение окружающей среды.

Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения, не наносит вреда окружающей среде и дает возможность будущим поколениям удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие может обеспечить только экологическое сознание. Сегодня главной проблемой является потребительское отношение к природе и к человеку, к человеческому обществу. Вторая проблема – это нехватка информации о возможных последствиях такого поведения. Главным решением этих проблем является формирование экологического мировоззрения у каждого гражданина и у всего общества в целом.

Summary

contents

<i>V.M. Zakharov</i> The Environmental and Economic Priority of Development	51
<i>S.N. Bobylev, V.M. Zakharov</i> Crisis: Economics and Ecology	52
<i>A.A. Averchenkov</i> Potential Institute for Sustainable Development Activities in Dealing with the Economic Problems of Climate Change and Energy Efficiency	53
<i>M.I. Vasilieva</i> Legislation as a Tool for Implementation of National Environmental Policy (Important Focus Areas)	54
<i>B.A. Revich</i> Environmental Priorities and Health: Socially Vulnerable Territories and Population Groups	55
<i>V.A. Yasvin</i> From Environmental Culture to Eco-Friendly Culture	56
<i>A.M. Adam</i> Tomsk Oblast	57
<i>M.I. Budenkov</i> Tula Oblast	58
<i>V.S. Karagashkin</i> Moscow	59
<i>S.I. Malykhin</i> Altai Krai	60
<i>A.N. Mamulat</i> Novgorod Oblast	61
<i>G.E. Mekush</i> Kemerovo Oblast	62
<i>E.N. Ovchinnikova</i> Perm Oblast	63

Problem Statement

The Institute for Sustainable
Development: Opinions

64	<i>U.A. Semenov</i> Krasnodar Krai
65	<i>M.Ya. Sobol</i> Chelyabinsk Oblast
66	<i>A.B. Streltsov</i> Kaluga Oblast
67	<i>S.V. Tolcheeva</i> Rostov Oblast
68	<i>P.O. Sharov</i> Far East
69	<i>M.Yu. Shishin</i> Altai Krai
70	Youth and Sustainable Development

The Environmental and Economic Priority of Development

Ten years ago, raising the value of Russia's natural resources and environmental assets as a whole was identified as a priority of national environmental policy. The time has both proved the validity of the choice and enhanced its importance. This priority has consistently shifted from the area of scientific proposal to that of practical application and provided the groundwork for measures to ensure sustainable development in Russia and elsewhere. At the same time, it is now clear that the underestimation of this aspect has created obstacles on the way to sustainable development.

Also, the time has revealed the universality of this focus area. It appears that this environmental priority is linked with the social priority of raising the value of human life and health. When combined, they determine ways to ensure societal sustainability. The level of development of any society can be judged by how people value nature and its resources as well as their life and health. These values should underlie the nation's policies and ideology aimed to ensure our socio-economic and intellectual progress through harmonizing the interests of economic growth and the requirements of environmental security. The valorization of nature and human beings should be taken as the basis for the advancement of society and its culture.

V.M. Zakharov

Commission of Environmental Policy and Nature Protection, Public Chamber of the Russian Federation

The general trend toward higher energy efficiency and lower environmental load in gaining economic growth embodies the priority of nature valorization. To this end, it is imperative that environmental and economic interests be harmonized. Two different motivations are aimed at attaining the same important goal – to increase the value of nature as an essential condition for sustainable development.

Crisis: Economics and Ecology

When searching for ways to overcome the crisis, it is necessary to lay the groundwork for Russia's environmentally sustainable innovative development.

Priority measures to be implemented should take into consideration the following aspects:

State support of businesses under crisis conditions should be accompanied by compliance with environmental requirements and the promotion of environmentally clean technologies and innovations. Economic support to the ecologization of the national economy, including insurance, taxes, credits, subsidies, tariffs, levies, and so on. Support of local initiatives related to sustainable nature use (investment projects): sustainable forest use (including non-wood forest resources); high-productivity, environmentally clean agriculture; traditional nature use; promotion of ecotourism; and so on. Promotion of energy saving, renewable energy sources, innovations, and the best existing technologies. Growth indicators should include not only GDP or GRP, but also indicators of sustainable development. Development and adoption of a National Environmental Policy and a Strategy for Russian Sustainable Development. Wide use of the international community's support for improving energy efficiency. Support of the Social Forum on Energy and Climate Change.

S.N. Bobylev

Department of Economics, Lomonosov State University, Moscow

V.M. Zakharov

Commission of Environmental Policy and Nature Protection, Public Chamber of the Russian Federation

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Potential Institute for Sustainable Development Activities in Dealing with the Economic Problems of Climate Change and Energy Efficiency

To make the Institute for Sustainable Development function, it is necessary to engage experts and specialists from various universities, RAS institutes, industry-run institutions and centers, nongovernmental organizations, and the private sector for expansion of strategic and applied research followed by submitting research results to government agencies, environmental organizations, and business associations and disseminating them widely.

The key forms of Institute for Sustainable Development activity in this focus area would be as follows: preparing analytical materials, reviews, and reports, including ones developed jointly with partner organizations; holding Round Tables; arranging an information portal and a news support system for interested experts; organizing the publication of various editions; preparing special booklets and monographs; participating in the organization of major conferences and forums; taking part in international projects initiated by IBRD, UNDP, UNEP, foreign universities, research centers, and other nonpolitical NGOs.

One of the goals pursued by the establishment of the Institute for Sustainable Development is to set up an organizational platform in order to consolidate Russia's expert potential with respect to the development of a national climate policy, the participation of Russia in addressing global environmental problems, and the use of international cooperation for improving energy and environmental efficiency and accelerating transition to low-carbon development in Russia.

A.A. Averchenkov

The United Nations Development Programme

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Legislation as a Tool for Implementation of National Environmental Policy (Important Focus Areas)

The strategic goal of state environmental policy is defined in the Environmental Doctrine of the Russian Federation as the conservation of natural systems, the maintenance of their integrity and life-support functions for sustainable development of society, the elevation of the quality of life, the improvement of public health and the demographic situation, and the promotion of the country's environmental security.

The expansion and perfection of environmental legislation can be discussed in terms of filling the gaps with concrete regulatory acts that are needed to improve the efficiency of environmental protection in a number of focus areas. This approach involves the adoption of federal laws on environmental charge, soil protection, insurance of civil responsibility for environmental harm, environmental audit, non-forest plants, and areas of environmental concern. It may be expedient to adopt laws on drinking water, radioactive waste handling, and some others. As regards the international aspects of Russian environmental policy, the current legal framework should be complemented, as dictated by national interests, to provide for Russia's adequate participation in international agreements and timely implementation of the rules of international environmental law.

The criterion of social acceptability for environmental law is its ability to effectively guard the interests of the general public and individuals in the realm of nature use and environmental protection. The harmonization of state, public, individual, and entrepreneurial interests may become a connecting idea and a joint goal for the state and civil society in the sphere of environmental policy and law.

M.I. Vasilieva

*Department of Law, Lomonosov State University,
Moscow*

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Environmental Priorities and Health: Socially Vulnerable Territories and Population Groups

Over the last 20 years, Europe has witnessed a considerable improvement in the quality of the atmospheric air and surface water sources as well as a stronger oversight over alimentary raw materials and food stuffs. Therefore, new risk factors, such as indoor air quality, social inequality, and climate warming, have been placed on the agenda. Russia essentially lacks definitive epidemiological research on the estimation of a combined effect of social and environmental factors on public health, but comparative analysis of statistical data allows one to derive some definite conclusions.

One of currently important problems is to assess the detrimental environmental impact on public health with social inequality taken into consideration. Today, information about the level of unemployment, personal income, poverty, and GDP compiled in compliance with international standards is available at the regional level, but it is difficult to obtain relevant data for certain cities and towns. At the same time, there are just a few epidemiological research papers that estimate a combined effect of social and environmental factors. It is necessary to develop a special program to protect the health of socially vulnerable population groups living in highly polluted areas.

Communities are experiencing environment-related health effects amid a severe socioeconomic and demographic situation characterized by a high sickness rate. The life span in Russia was growing in 1995–1999 and reducing in 1999–2003. Since 2004, the situation has somewhat changed for the better. In spite of this positive trend, the consequences of life span reduction that was observed from the 1980s have not been overcome yet.

B.A. Revich

*Center for Demography and Human Ecology,
Institute of Economic Forecasting, RAS*

From Environmental Culture to Eco-Friendly Culture

Eco-friendly culture is a culture, in which people's living, dwelling, production, law, art, politics, religion, and all spheres of vital activity comply with concepts like environmental soundness, sustainability laws, the conservation of biodiversity and the health of the, environment, and other environmental concepts that have received scientific and public recognition.

Over the recent decade, the term “ecological culture” has not only been firmly rooted in the minds of professionals but has also been widely applied by journalists, teachers, civil servants, and the public.

The adjective ‘environmental’ implies a relation to certain spheres of life sustenance, including nature use, protection of the environment, and sustainable development; we say, for example: environmental monitoring, environmental forum, or environmental movement. Using the notion ‘environmental culture,’ we denote and confine the sphere of life sustenance this notion refers to. By using the adjective ‘eco-friendly’ we depart from our “narrow departmentalism” and define a certain quality or a certain criterion of any human activity, we characterize this activity in terms of its compliance with environmental laws and requirements. Compare: ‘environmental policy’ is a policy in the area of nature use and environmental protection, while ‘eco-friendly policy’ characterizes a policy in terms of environmental compliance. This applies equally well to an eco-friendly individual, eco-friendly production facilities, eco-friendly transport, eco-friendly education, etc.

V.A. Yasvin

Russian State University for the Humanities

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Tomsk Oblast

Do we really need an Institute for Sustainable Development? We certainly do. The lack of environmental protection is felt at both political and managerial levels. Along with the authorities and businesses, civil society is largely to blame for this situation.

The Russian budget allocates just 0.002% of funds for environmental issues. State statistics fail to include parameters that characterize the economy's "environmental cleanliness." At the legislative level, a struggle is being waged between administrative institutions, which are concerned about getting more money for their departments rather than about conserving natural resources, and businesses, which need to build a legal framework for their economic activity. The Institute for Sustainable Development should act here as an independent party, an arbitrator.

When communicating with the general public, we fail to understand each other. Do the media present environmental topics in an eye-catching manner? Do people feel an urge to change their behavior toward nature after reading such articles? One should speak with everyone, especially with the business community and authorities, in economic terms only. If businesses and authorities realize that their environment-friendly behavior is economically beneficial, environmental challenges will be met.

A.M. Adam

*Department for Natural Resources and
Environmental Protection of Tomsk Oblast*

The establishment of the Institute for Sustainable Development is both timely and necessary. Under crisis conditions, government structures and the general public focus attention on addressing economic problems. It is important to explore ways to harmonize the state's economic and environmental interests.

Only the synergies of the state, the business community, and society may optimize nature use processes and reduce the technogenic effect on the environment.

Tula Oblast

An important aspect of the Institute's activity is to arouse public interest in financing environmental projects. The Institute, which unites ecologists – professionals, experts, must promote fund-raising for environmental protection through a system of grants provided by the state and businesses.

There are a number of reasons to set up an Institute for Sustainable Development. First of all, it will become another forum for discussing the sustainability subject. Also, the institute will offer us one more opportunity to be heard and to involve new supporters from among those people who fail to understand the word “ecology” adequately. The next aspect is related to Russia's intention to join the WTO. The institute may contribute to the harmonization of national and international (applicable at WTO) environmental standards and the introduction of state-of-the-art technologies.

In my opinion, the institute should focus on three areas: legislation (proposals to improve environmental regulations, including public expert review); promotion (via its own media and in partnership with the friendly media); and expert development of the sustainability concept. We believe that another important focus area would be supporting some concrete steps, such as setting up mini-plants to recycle waste fractions or clean water reservoirs or other activity, the results of which could be “touched by hand.” The last thing to mention is searching for and attracting allies – establishing partnerships with businesses, authorities, and civil society. It is essential to promote international cooperation in areas such as ecotourism, education, and others.

M.I. Budenkov

*Commission for Environmental Security and Nature Protection,
Public Chamber of Tula Oblast*

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Moscow

The Institute for Sustainable Development, in my view, is similar to the Family Institute in that it is characterized by certain social norms, sanctions, behavior patterns, rights, and rights and responsibilities.

The goal of this organization is to exercise public control over activities of governmental and non-governmental institutions in the form of development of guidelines. We note that these guidelines should not be menacing in nature. They should encompass all possible ways to help resolve problems in environmental education and information support, including the provision of a list of organizations, centers, and so on.

Modern society is prepared to make progress towards improvement provided it has been proven in practice, and the Institute should provide such “practice.”

I see the Institute as a springboard to a new type of environmental education. It will provide new opportunities for the improvement of the education process in kindergartens, schools, and other state and private educational establishments.

Considering the current crisis in education, the establishment of the Institute for Sustainable Development is critical, and this process should be launched as soon as possible. It should be emphasized that education, which is an inseparable part of environmental education of society and, in prospect, of power and business representatives, may lessen the current negative pressure on the Earth's geographical envelope.

V.S. Karagashkin

State educational institution Comprehensive School 962, Moscow

Altai Krai

I think that setting up an Institute for Sustainable Development is, undoubtedly, a necessary and important step.

The mission of the institute is to make environmental protection a priority in Russia's development. To this end, it is necessary to embed a thought in the minds of the Russian people that nature conservation is one of the 3–5 most important human values. This may help meet a local objective – to give environmental topics first priority when allocating all kinds of grants and make one of the Russian public environmental organizations a grant operator.

I suggest that the Institute should focus on the following areas:

1. Development of the fundamentals of environmental information safety in Russia;
2. Establishment of a training Environmental Journalism Center (or Course);
3. Preparation of a publication (or a special issue of the CREP bulletin Towards a Sustainable Russia) dedicated to the topic "How to Obtain and Present Environmental Information";
4. Creation of a network of public environmental editions at the federal county level;
5. Development of a concept, information channels, Editorial Policy, and other aspects for a new type of edition – a public environmental and cultural periodical entitled Ecology and Culture (Russian Nature). I suggest that this program be named "Towards a New Russian Periodical."

S.I. Malykhin

*"Start with Your House" public project,
"Altai Nature", regional environmental newspaper*

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Novgorod Oblast

When moving toward Russia's sustainability, power and society should clearly realize that although it is important from the outset to set the motion vector right, it is no less important to keep it under constant "navigational" control. To resist the temptation to deviate from the course, such control must be exercised on a permanent basis, and not only from the "command bridge" of power. Civil society should undertake the navigator's functions, which should be executed via activities of the new structure – the Institute for Sustainable Development. Having taken upon itself the navigator–expert functions, the institute would, based on the knowledge and practical skills of highly professional experts, provide guidance to appropriate authorized bodies in such areas as sustainable nature management, environmental security, environmental legislation, and environment and public health, and take part in the implementation of steps advised.

In my opinion, the Institute should give special consideration to issues related to energy saving and energy efficiency. New approaches will both help develop and diversify Russia's economy and, at the same time, allow one to better harmonize the resolution of socioeconomic problems and the maintenance of the proper quality of the environment.

A.N. Mamulat

Commission for Environmental Security and Nature Protection, Novgorod Oblast Public Chamber

In my opinion, the Institute should give special consideration to issues related to energy saving and energy efficiency.

Kemerovo Oblast

The idea to establish an Institute for Sustainable Development is very interesting. Yet, questions immediately arise: do we really need it if we already have such a powerful institution as the Center for Russian Environmental Policy and how would it then differ from the Center? I still believe such institute should exist, and, of course, it should be distinct from other organizations.

The mission of the Institute as distinct from that of other organizations may be defined as follows: it should coordinate ideas serving as a liaison between regions, the general public, and the Russian government. Here, I think, it is quite possible to find a common language. This primarily concerns the building of an economy distinguished by high energy efficiency. The government is now taking a serious interest in this issue. Therefore, one of the objectives of such institute is to prepare expert reports (like at the Club of Rome). There are a great number of regions in Russia, and they significantly differ from one another. The institute could, based on available methods, prepare a report to give an unbiased assessment of sustainability in all Russian regions. An inseparable part of this effort would be estimation of energy efficiency in all constituents of the Russian Federation. Such work has never been done yet. I have no doubt that these results will be highly sought after.

One critical element of the Institute's activity should be aimed at making businesses green. The institute should get message across to the Russian business community that environmental protection and resource saving are related things. Kemerovo Oblast has had some positive experience in working with businesses along this line.

G.E. Mekush

Kemerovo State University

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Perm Oblast

My expectations regarding the Institute include the following aspects:

- Engagement of highly qualified specialists in the area of sustainable development;
- Application of an integrated approach to study the outlook for sustainable development in the country as a whole and in each constituent of the Russian Federation and preparation of sustainability guidelines and programs;
- Adequate independent evaluation of the environmental situation in Russia using indicators of sustainable development;
- Development of proposals for an anti-crisis program with the country's resource-saving potential taken into account;
- Consideration of the need of communities to improve the quality of life, to be environmentally secure, and to participate in constructive dialog with power and businesses at the local, regional, and federal levels;
- Support and promotion of social institutions and youth environmental movement;
- Assistance in maintaining the effective interaction of regions with the federal center and international community on issues related to sustainable development and others.

I wish government authorities clearly realized the urgency and timeliness of the establishment of an Institute for Sustainable Development and provided federal support to the Institute.

E.N. Ovchinnikova

Department of Environmental Protection, Ministry of Natural Resources of Perm Oblast

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Krasnodar Krai

I think that to set up an Institute for Sustainable Development under the Public Chamber is a challenging idea. It is noteworthy that it emerged in the environmental community. Now is probably the right time to consolidate the efforts of various societal sectors around the environmental element of economic security.

Surprisingly, despite the availability of a great number of regulatory documents in the environmental realm, there are still gaps and contradictions that considerably restrict certain activities of citizens, officials at various levels, and even government organizations in legal decision-making. Here is just one example of inter-agency controversy. Rare species that are listed in the Russian Red Book and species that are not classified as game are under the authority of the Ministry of Natural Resources and may be used for estimation of damage caused by habitat destruction. At the same time, economically valuable game species – in fact, they represent environmental status indicators – are under the control of the Ministry of Agriculture, and no damage from destruction of their habitats may be assessed due to a lack of available methods.

I consider it important to define the chief focus area in the operation of the Institute for Sustainable Development – identifying and encouraging the elimination of systemic, inter-industry, and inter-agency discords in the area of environmental protection. With our own body dealing with expert elaboration of problems that are typical for different regions, it makes sense to offer systemic proposals to the top echelons of power.

U.A. Semenov
Sochi National Park

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Chelyabinsk Oblast

Today, social institutions are enthusiastically joining the sustainability process. They have their own programs and projects; contribute extra-budgetary and, sometimes, budgetary resources to the development of communities and, in particular, social facilities; and are no longer just partners, but are also active players in the promotion of sustainable development.

The research and expert focus areas would identify “growth points” at different levels and evaluate their importance for the progress of the country, region, municipal entity, and civil society as well as analyze and perform an expert appraisal of developmental resources (natural, economic, cultural, social, and others) and the way they are managed. This kind of approach will secure the integrity of the Russian space and, at the same time, maintain the unique identity of territories and their cultural and natural diversity.

I would like to emphasize such focus area in the institute’s activity as education, because education is a change agent for sustainability. Theoretical and practical presentation of results may be integrated in the systems of general and vocational education, professional development, and staff retraining thus upgrading the content of education for sustainable development.

M.Ya. Sobol

Commission for Environmental Security and Nature Protection, Public Chamber of Chelyabinsk Oblast

The function of the Institute for Sustainable Development may be presented as an expert, research, education, and information site that operates at five levels: international, federal, regional, municipal, and public.

Kaluga Oblast

The formation and early operation of the Institute for Sustainable Development is fully in line with progress requirements for the regions and the state as a whole.

The urgency to establish and start up the Institute for Sustainable Development is dictated by Russia's present socioeconomic situation, which is characterized by

- the need to manage the crisis;
- neglect of environmental requirements and restrictions; and
- lower popularity of environmental issues.

In reality, when talking to official structures it is expedient to discuss sustainability questions. The concept for sustainable development does not generally arouse alarm and is in use in state agencies. One of priority objectives of the Institute for Sustainable Development is to promote the environmental aspect.

In my view, the Institute for Sustainable Development should represent an expert community and hence be a natural extension of the Center for Environmental Policy and Culture. I suggest that the institute should focus on active involvement of regions in theoretical and practical activities. Another important focus area might be taking steps to increase the value of natural resources. In Kaluga Oblast, the recreational and tourist value of such natural resource as landscape has never been assessed in economic terms. Besides, the institute may undertake to develop criteria for appraising the health of the environment.

A.B. Streltsov

Kaluga State Pedagogical University

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Rostov Oblast

I consider that the Institute for Sustainable Development should address the following currently important focus areas:

- Development of recommendations on state building, including designing the structures of environmental and nature-use agencies (with optimization of competence issues) aimed to prevent unnecessary reforms. Today, Rostov Oblast is facing a situation when the greatest shifts occur in those federal structures that are represented in constituent offices, and these processes may take as long as several years. All this makes the communities and natural environment suffer.
- Legislative aspect. Russian constituents are afraid to take the lead over federal legislation. In many cases, oblast lawmakers fail to adopt oblast laws only because of the absence of a relevant federal one.
- Dissemination of technologies, for example, promotion of successful sustainability projects in the constituents.
- Coordination of grant activity (including, for example, distribution of information about grants).

It would be good to have the focus areas assessed. It is important to use these assessments for elaborating guidelines, which should be taken into account by both executive and legislative bodies.

S.V. Tolcheeva

The Living Nature of Steppe Association

We certainly need an Institute for Sustainable Development. To my mind, the institute should be positioned as an expert site. At present, such structure is unavailable, while sharing, popularizing, and embedding best practices constitutes an essential part of experts' work.

Far East

I think the Institute for Sustainable Development is a necessary and useful tool for building Russia's environmental policy. In essence, the establishment of such institution would mean promoting the sustainability brand with an emphasis on the fact that to conserve nature is economically beneficial.

One of possible focus areas of the Institute may be selecting, supporting, and promoting model projects. The economic success of such projects will be a good argument for advancing the ideas of sustainable development and building a national environmental policy.

The procedure is as follows. First, several potential projects exploring various aspects of sustainable development in different regions are selected. They should be implemented by regional and, maybe, federal authorities. Possible examples include ecotourism (development of a model national park), waste recycling, improvement of energy efficiency in a certain city or town, independent electrification of a remote settlement using alternative energy sources, and many others. All projects follow the same pattern – investment with long-term return and a very long economic life of the project. To meet the goals, the Institute may make partnerships with stakeholders and engage central and local experts. The expected outcome should be a tangible economic result measurable in money terms. The project implementation period may differ, but, preferably, it should vary from two to four years. Such projects, which are aimed at promoting sustainable development and attaining a real economic effect, will be clear for all stakeholders, including common people, authorities, and businesses.

P.O. Sharov

Far Eastern Environmental Health Fund

Bulletin Towards a Sustainable Russia, # 49, 2009

Altai Krai

Two blocks can be visualized in the Institute's activity – theoretical and practical. Hence, the Institute will report along these two lines – what has been conceived in theoretic terms and what has been put into practice, because all our projects are nothing but fragments of our country's sustainability.

The Institute's activity, as I see it, should be based on three focus areas. The first one is ecological culture and environmental education (artistic culture, exhibitions, competitions, publications, video commercials, seminars, and so on). The second focus area includes economy and ecology with two priorities – alternative energy sources and green residential building. Today's high prices of coal and other energy resources have spurred an interest in alternative energy sources. The third focus area is environmental law, which needs no explanation.

There are regions, in which one or another focus area of environmental policy is especially pronounced. In Altai Krai, for example, it is ecological culture. Therefore, one can imagine Altai as part of a department of the Institute of Sustainable Development, which may be charged with the elaboration of the topic "Building an Ecological Culture."

M.Yu. Shishin

Altai'21 Foundation, Barnaul

I believe the Institute for Sustainable Development already exists de facto, and it remains to establish it de jure. Such institute is nothing else but our expert society. The issue should be taken off the table due to the existence of our organization – the Center for Environmental Policy and Culture. We must think where to build it in to make people hear us and to derive positive results from that.

Youth and Sustainable Development

On 18–19 April 2009, a training course was held for leaders of the Ecology and Culture Are Russia's Future youth environmental movement. The course was attended by 25 representatives of youth organizations from various Russian regions.

The main objective of the training course was to unite the most active young leaders for the promotion of the young movement “For Ecology and Culture.” Participants in the training were looking for answers to the questions: What are environmental protection and sustainable development? How are they correlated? What are the existing problems and what should be done?

Anna Krotova (student of the Faculty of Environmental Policy, Lomonosov State University, Moscow): After using paper we may either throw it out or have it recycled. The latter option goes in line with the concept for sustainable development.

Olga Polishchuk (State Unitary Enterprise “Vodokanal of St. Petersburg”): Ecology is not a science but a way of life. The sustainability concept is a concept of choice for each of us.

Elena Goryakina (InEcA environmental information agency, Novokuznetsk): Sustainable development is a method to manage social-economic activity with minimum damage to the environment.

Ekaterina Tarshina (post-graduate student, Lomonosov State University, Moscow): Ecology is a cultural category; it is through environmental protection that we may reach sustainability. Ecology is a value, world view, mentality...

Anastasia Stepanova (Youth Parliamentary Club, Moscow): Ways to resolve environmental problems include raising the quality of environmental education and ecological culture and increasing the scientific and technological potential of Russia.

Bulletin of the Center for Russian
Environmental Policy

«TOWARDS A SUSTAINABLE RUSSIA»

Bulletin was prepared jointly with Commission
on Environmental Policy and Nature
Protection of RF Public Chamber

No 49, 2009

Letters to the editor
can be mailed to:

Center for Russian Environmental Policy
33, Leninsky pr., office 326
Moscow, 119071, Russia

tel./fax:

(495) 952 2423,
(495) 952 3007

e-mail:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

Editorial Board

Chief Editor
Vladimir Zakharov
Deputy Chief Editor
Sergey Dmitriev

Sergey Bobylev,
Renat Perelet,
Olga Ponizova,
Boris Revich,
Maria Vasilieva,
Alexey Yablokov,
Vitold Yasvin,
Svyatoslav Zabelin

Editor's Assistants
Ilya Trofimov
Tatiana Shifrina

Design
Petr Maslov

Pre-press
Dmitry Shchepotkin

Published 1000 copies

Supported by The John D. and
Catherine T. MacArthur Foundation.

Distributed at no cost.

Individual opinions presented in this bulletin
do not necessarily represent the views
of the editors.

Registered by RF State Committee
for Press and Publishing
(Reg. number 01777116)

© Center for Russian Environmental Policy

бюллетень Центра экологической
политики России

«НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ
РАЗВИТИЮ РОССИИ»

№ 49, 2009

Адрес редакции:

119071 Москва, Ленинский проспект, 33,
офис 326
Центр экологической политики России

тел./факс:

(495) 952-2423,
(495) 952-3007

электронная почта:

ecopolicy@ecopolicy.ru
www.ecopolicy.ru

редколлегия:

Гл. редактор
В.М. Захаров

Выпускающий редактор
С.Г. Дмитриев

С.Н. Бобылев,
М.И. Васильева,
С.И. Забелин,
Р.А. Перелет,
О.А. Понизова,
Б.А. Ревич,
А.В. Яблоков,
В.А. Ясвин

Помощники редактора:

И.Е. Трофимов,
Т.Б. Шифрина

дизайн:

П. Маслов

допечатная подготовка:

Д. Щепоткин

печать:

ООО «Типография Колев-пресс»
тираж 1000 экз.

Бюллетень издан при поддержке
Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров
(The John D. and Catherine T. MacArthur
Foundation, USA) и распространяется
бесплатно.

В бюллетене представлены мнения
отдельных лиц и организаций, которые
могут не совпадать с мнением редакции.

Издание зарегистрировано в
Государственном комитете Российской
Федерации по печати
(Пер. № 01777116)

©Центр экологической политики России

ISSN 1726-4006